

— Ох! — Цзян Цы судорожно втянул воздух. Высокая фигура, окутанная черным туманом, стояла прямо перед ним, и юноша почувствовал, что его глаза осквернены этим зрелищем.

Черный силуэт, выбравшийся из гроба, на мгновение замер. Его пустые глазницы уставились на остолбеневшего Цзян Цы.

— Кхе-кхе-кхе... — из горла существа вырвался леденящий душу, зловещий звук.

Стоило чудовищу протянуть руку, как Цзян Цы отчетливо разглядел голые белые кости. Не раздумывая ни секунды, он бросился наутек.

— Мои глаза! Мои уши! Сестренка, А-Цы больше не чист!

— Ха-ха-ха-ха! — Система отключила звук, с нескрываемым злорадством наблюдая на экране за тем, как прекрасный юноша несется сломя голову.

Черная фигура посмотрела на свои пустые ладони, на миг растерялась, а затем, издавая все те же хриплые звуки, погналась за Цзян Цы.

Цзян Цы бежал впереди, а позади него неслась неведомая тварь, не переставая издавать жуткое кхеканье.

Это же надо такому случиться! Ему нравится, когда за ним бегают красотки, а не эта уродливая дрянь!

— Не называй меня братом! Я тебе не брат! — вопил Цзян Цы, слушая жуткие звуки за спиной.
— Что это вообще за чертовщина?!

— Пф... это цзунцзы, — Система, вдоволь насмеявшись, включила микрофон и принялась просвещать подопечного. — Так называют труп, который не сгнил, но превратился в нежить.

— Позволь мне познакомить тебя с разновидностями цзунцзы, кхе-кхе! — Система прочистила горло и, глядя в найденные в сети данные, начала зачитывать список, словно меню в ресторане. — Сухой цзунцзы — это когда тело в могиле истлело до костей. Мясной цзунцзы — если на трупе много ценных вещей. Кровавый цзунцзы — самый опасный, обитает в гробницах с кровавыми трупами. Обладает чудовищной силой, крайне агрессивен и ядовит: любой живой человек, прикоснувшись к нему, тут же умрет. Кстати, именно такой сейчас за тобой гонится.

Молодой человек, прятаясь в лазе и изучавший карту, услышал неясные вопли. Но когда он прислушался, вокруг воцарилась полная тишина. Юноша вздрогнул, его рука с картой заметно задрожала, и он поспешно нырнул в боковой ответвление тоннеля.

Цзян Цы, услышав пояснения, оглянулся на черного цзунцзы, который продолжал кхекать, и чуть не заплакал:

— Что он вообще говорит?..

— Секунду, — Система привычно переключила вкладки. — Сейчас поставлю тебе переводчик, продержишься немного!

— Да кому нужен переводчик! Ты не могла бы просто спасти меня?! — не успел Цзян Цы договорить, как жуткое кхеканье внезапно изменилось.

— Госпожа, госпожа, куда же вы бежите? Это я, Цзи Мань, ваша госпожа!

Цзян Цы остолбенел. Он знал, что красив, но не до такой же степени, чтобы цзунцзы на него запал!

— Ха-ха-ха-ха! — от заливистого смеха Системы Цзян Цы пришел в себя и раздраженно бросил: — Чего ржешь!

— Кхе-кхе, ха-ха! — Система с трудом сдерживала смех. — Прости, забыла выключить микрофон, ха-ха-ха-ха! — и тут же его отключила.

— Послушай, я не твоя госпожа, — Цзян Цы сглотнул, глядя на подошедшего вплотную черного цзунцзы.

— Неужели госпожа сердится на меня за то, что я не сдержал данное когда-то обещание, и поэтому не признает меня? — черный цзунцзы замер неподалеку, в его голосе звучала скорбь.

Цзян Цы опешил. Ничего себе, у этой нежити была жена? Похоже, он перепутал его с ней? Тьфу! Мерзавец, даже собственную жену не узнал!

— Кхе-кхе, Цзи... Цзи Мань, иди пока назад, ладно? Мне нужно остыть, — Цзян Цы притворно смахнул слезу в уголке глаза.

— Госпожа! — черный цзунцзы, увидев, что его «супруга» расстроена, шагнул вперед, желая обнять и утешить.

— Не подходи! — поспешно воскликнул Цзян Цы. — Если подойдешь, я никогда тебя не прощу!

Поняв, что тон звучит не совсем так, он добавил с ноткой печали:

— Цзи Мань, мне нужно время. Я не хочу быть с тобой, пока во мне столько плохих эмоций.

Черный цзунцзы прослезился от умиления, глядя на свою «невероятно красивую жену»:

— Госпожа, я буду ждать вас.

Не в силах сдержаться, он вздохнул:

— Госпожа, вы за столько времени ничуть не изменились, все так же ослепительно прекрасны, только голос стал другим.

Немного похож на мужской, но звучит по-прежнему приятно. Его жена — все та же красавица, только характер стал мягче и еще притягательнее!

Наблюдая, как черный, окутанный дымом цзунцзы уходит, напоследок бросив полный нежности взгляд — Госпожа, я буду ждать вас вечно, — Цзян Цы почувствовал, как по коже побежали мурашки.

— Даже собственную жену не узнал! Мерзавец! — не удержался он от плевка.

— Кхе-кхе! — Система, отсмеявшись, снова включила микрофон. — Он считает свою жену самой красивой в мире. Твой показатель обаяния настолько зашкаливает, что, конечно, он принял тебя за неё.

— Настолько зашкаливает? — Цзян Цы с сомнением коснулся своего лица, вспомнив, что у него всего 19 очков обаяния.

— Еще бы! — Система скрипнула зубами. — Максимум — 10 баллов, ты почти в два раза превысил норму.

— А я и не чувствую, — вздохнул Цзян Цы. — Совсем не ощущаю, что стал красивее...

Система язвительно ответила:

— Ты сейчас настолько прекрасен, что люди и цветы от тебя без ума, куда уж больше? Остальное перешло в обаяние.

— Ну и ладно, — Цзян Цы выдохнул и принялся бродить по гробнице. — Интересно, что это вообще за мир?

— Смотри сам, думай сам, — бросила Система, отключила связь и походя переслала видео со

своим подопечным в общий чат Систем.

«Кто этот прекрасный юноша! Вау! Какая красота! Жаль только, умом красавец явно не блещет!»

«Я могу смотреть на это лицо три дня и три ночи, не евши и не пивши! Нет, я могу смотреть на него вечность, если он будет рядом!»

«А-а-а, он назвал меня сестренкой! Его зовут А-Цы? Не бойся, сестренка тебя обнимет!»

«Сяо Сань-Сань! Нехорошо так поступать, таким красавчиком нужно делиться со всеми!»

Система хмыкнула, глядя на сообщения, и просто закрыла чат. Завидуйте молча!

Цзян Цы шмыгнул носом, зевнул и, опустив взгляд, присел в углу. Со стороны он выглядел невероятно жалко.

Внезапно на него упал луч света. Он инстинктивно поднял голову и увидел статного молодого человека с лицом, подобным нефриту, и книжной утонченностью в облике.

У Се был раздражен этим жутким местом, но, увидев прекрасного юношу в фиолетовом наряде этнического стиля, смягчился.

Юноша с алыми губами и белыми зубами поднял голову, глядя на него. Серебряный ошейник с колокольчиками на его шее тихо звенел, а серебряные кисточки описывали в воздухе изящную дугу при каждом движении.

В глазах юноши стояла краснота, словно он плакал. Он смотрел на У Се с глуповатым выражением, а затем в его ясных, светлых глазах вспыхнул восторг.

Красивый человек! Это красивый человек! Не какая-то уродливая дрянь! В этом богом забытом месте, где даже зеркала нет, его глаза наконец-то отдохнут! Ха-ха-ха!

— Ты заблудился? — У Се невольно смягчил голос, обращаясь к прекрасному юноше.

Цзян Цы отчаянно закивал, с надеждой глядя на молодого человека, ожидая, что тот проявит доброту и выведет его из этого проклятого места.

— Меня зовут У Се. Иди пока со мной, не бойся! — У Се посмотрел на одежду юноши — она показалась ему знакомой, но он никак не мог вспомнить, где её видел.

<http://bllate.org/book/19068/1872829>